

Научная статья

УДК 34; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-13-20

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЫРЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX вв.

✉ Ковалева Наталья Витальевна.

Академия управления МВД России, Москва, Россия;

Государственный университет управления, Москва, Россия.

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Аннотация. Правовое регулирование промышленного производства на всех исторических этапах характеризуется высокой сложностью вследствие многоотраслевого характера регулируемых отношений и значимости охранительных функций государства. В контексте деятельности объектов, сопряжённых с повышенной санитарно-эпидемиологической и технологической опасностью, ключевую роль играют регулятивные предписания, минимизирующие риски причинения вреда. Формирование в XIX в. экологических норм обеспечило институциональную защиту окружающей среды при функционировании производственных объектов и выполнении потенциально опасных технологических операций.

Требуется применение историко-правового анализа при исследовании становления экологических норм как инструмента упорядочения производственных отношений в Российской империи XIX – начала XX вв. Недостаточная систематизация этих предписаний в историографии затрудняет выявление механизмов их действия и оценки их влияния на последующее развитие отраслевого законодательства.

Целью исследования является выявление особенностей регламентации функционирования сырьёных предприятий как объектов повышенной санитарно-эпидемиологической опасности, установление содержания и направленности экологических норм указанного периода, определение их роли в формировании правовых условий благоприятной окружающей среды и снижении рисков от опасных производств и технологических процессов.

Методы исследования: историко-правовой метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический анализ источников права.

Регламентация организации и функционирования сырьёных заведений в Российской империи XIX в. была направлена на минимизацию рисков. Введенные нормы упорядочивали размещение, строительство и технологические операции, что позволяло снизить вероятность загрязнения окружающей среды. Установление требований для получения разрешений на открытие сырьёного заведения формировало меру должного поведения для потенциальных владельцев и обеспечивало возможность административного контроля со стороны государства. Детализация условий размещения и правил возведения объектов уменьшала экологические риски. Разработка правил для конкретных производств и опасных технологических процессов заложила основу сбалансированного правового регулирования, учитывающего интересы государства, собственников и наёмных работников. В статье показана роль экологических и санитарно-технических норм в изучаемый период и значение для совершенствования действующего законодательства России.

Ключевые слова: сырьёное заведение, утилизационный завод, живодерня, технико-юридическое регулирование, санитарная безопасность, промышленное законодательство, Российская империя

Для цитирования: Ковалева Н.В. Регламентация деятельности сырьёных заведений в Российской Империи XIX – начала XX вв. // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 4 (69). С. 13–20. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-13-20.

Scientific article

REGULATION OF RENDERING FACILITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

✉ Kovaleva Natalya V.

Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia;

State university of management, Moscow, Russia.

✉ doktor.kovaleva.nv@yandex.ru

Abstract. The legal regulation of industrial production at all historical stages is characterized by high complexity due to the diversified nature of regulated relations and the importance of the protective functions of the state. In the context of the activities of facilities associated with increased sanitary, epidemiological and technological hazards, regulatory regulations that minimize the risks of harm play a key role. Formation in the 19th century . environmental standards have ensured the institutional protection of the environment during the operation of production facilities and the performance of potentially dangerous technological operations.

It requires the use of historical and legal analysis in the study of the formation of environmental standards as a tool for regulating industrial relations in the Russian Empire of the XIX – early XX centuries. Insufficient systematization of these prescriptions in historiography makes it difficult to identify the mechanisms of their action and assess their impact on the subsequent development of sectoral legislation.

The purpose of the study is to identify the specifics of regulating the functioning of cheese factories as objects of increased sanitary and epidemiological danger, to establish the content and orientation of environmental standards of the specified period, to determine their role in shaping the legal conditions of a favorable environment and reducing risks from hazardous industries and technological processes.

Research methods: historical and legal method, analysis, synthesis, induction, deduction, formal legal analysis of the sources of law.

The regulation of the organization and functioning of cheese establishments in the Russian Empire of the 19th century was aimed at minimizing risks. The introduced regulations streamlined the placement, construction and technological operations, which made it possible to reduce the likelihood of environmental pollution. The establishment of requirements for obtaining permits to open a cheese factory formed a measure of proper behavior for potential owners and provided the possibility of administrative control by the state. Detailing the conditions of placement and the rules for the construction of facilities reduced environmental risks. The development of rules for specific industries and hazardous technological processes has laid the foundation for balanced legal regulation that takes into account the interests of the state, owners and employees. The article shows the role of environmental and sanitary standards in the period under study and their importance for improving the current legislation of Russia.

Keywords: rendering facility, utilization plant, knackery, technical-legal regulation, sanitary safety, industrial legislation, Russian Empire

For citation: Kovaleva N.V. Regulation of rendering facilities in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 4 (69). P. 13–20. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-4-13-20.

Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмыслиения правовых основ деятельности сырейных заведений как объектов повышенной санитарно-эпидемиологической и технологической опасности в Российской империи XIX – начала XX вв. Регламентация их функционирования отражала формирование государственной системы правового контроля за безопасностью производственной деятельности и охраной здоровья населения, что предопределило развитие последующего законодательства в сфере промышленной и экологической безопасности.

Возникновение правового регулирования деятельности сырейных заведений было вызвано объективными процессами индустриализации и урбанизации Российской империи исследуемого периода. Рост городов, концентрация скота и расширение мясной торговли сопровождались увеличением количества биологических отходов и, как следствие, угрозой распространения инфекционных заболеваний среди населения. В этих условиях государство

вынуждено было формировать комплекс мер санитарно-полицейского характера, сочетающих технологические предписания с правовыми механизмами надзора. Регламентация деятельности сырьевых заведений стала одним из первых примеров, когда санитарно-технические нормы – требования к размещению, устройству и технологическому циклу – были закреплены в императивной форме и приобрели обязательную юридическую силу, что отражало зарождение технико-юридического подхода в регулировании производственной деятельности [1].

Современное законодательство Российской Федерации в сфере промышленной, санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности демонстрирует преемственность с дореволюционными подходами к правовому регулированию деятельности, сопряжённой с повышенной степенью опасности. Как и в конце XIX в., современная модель регулирования основывается на императивном закреплении технических параметров, разрешительном порядке допуска к эксплуатации и системе постоянного государственного контроля.

Система разрешительного контроля, технического нормирования и государственного надзора, применявшаяся при регламентации сырьевых заведений, стала важным правовым фундаментом советской модели регулирования опасных производств и впоследствии получила развитие в современных нормативных актах. Принципы, впервые закреплённые в актах XIX в., – обязательность технических требований, профилактический характер санитарного контроля и государственное освидетельствование объектов – нашли отражение в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и Федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [2–4]. Дореволюционная правовая модель технического регулирования сферы опасных производств стала концептуальной основой современной системы промышленной, санитарной и экологической безопасности России.

Современная правовая система, сохраняя преемственность указанных принципов, опирается на институт специальных административно-правовых режимов, направленных на предупреждение и нейтрализацию угроз общественной и экологической безопасности. Подобные режимы выступают ключевым элементом механизма обеспечения общественной безопасности [5].

Стремительное развитие промышленности во второй половине XIX в. сопровождалось ростом числа предприятий, концентрацией рабочей силы и усложнением технологических процессов [6]. В этот период в Российской империи формировались ключевые черты индустриального уклада: увеличение доли фабрично-заводского производства, развитие металлургической, пищевой и перерабатывающей отраслей, а также активное участие государства в регулировании промышленной деятельности [7]. В рамках данных социально-экономических преобразований особое значение приобрели переработка и использование животного сырья, составлявшие неотъемлемую часть хозяйственной системы Российской империи. Вместе с тем именно эти виды деятельности создавали повышенные санитарно-эпидемиологические риски: интенсификация животноводства, развитие мясной, кожевенной и утилизационной промышленности сопровождались накоплением значительных объёмов биологических отходов, требующих безопасной переработки и уничтожения. Отсутствие единых санитарно-технических норм при обращении с трупами и продуктами убоя животных способствовало распространению зоонозных инфекций, что в ряде случаев приводило к эпидемическим проявлениям среди населения и потребовало законодательного закрепления правил обращения с таким сырьём.

Эпидемический процесс XIX в. отличался высоким уровнем биологической опасности: возбудители инфекционных заболеваний сохраняли жизнеспособность в органических остатках, почвенных слоях и воде, формируя длительно существующие очаги заражения [8].

Большинство известных очагов сибирской язвы возникало вследствие деятельности человека по заботе скота, обработке шкур и захоронению заражённых животных [9]. Научно доказанная устойчивость возбудителя сибирской язвы обусловила необходимость системного контроля за утилизацией заражённых материалов и создания специализированных объектов – утилизационных заводов и живодерен, деятельность которых требовала правового регулирования.

Уже в 1827 г. был принят нормативный акт, регулирующий вопросы умерщвления животных, имеющих признаки опасных болезней, – Положение Комитета Министров «О приобретении в пользу города С.Петербурга Гутуевского острова и о построении на оном сельдяных амбаров и скотобоен». Положения акта закрепляли требования к изолированному размещению боен и утилизационных сооружений вне жилых кварталов, а также вводили обязанность органов городского управления осуществлять контроль за соблюдением санитарных норм [10].

Включение санитарно-технических предписаний в состав публично-правовых ограничений соответствует общей концепции развития так называемого промышленного законодательства Российской империи XIX в.: оно формировалось как «комплексная» совокупность норм различных отраслей, в которой выделялось и техническое регулирование (учреждение, размещение, строительство, технологические процессы), которое заняло центральное место. В этом контексте нормативные требования к сырейным заведениям демонстрируют раннюю типизацию «опасного производства» посредством юридически обязательных технических норм [11].

В дальнейшем были приняты «Обязательные постановления по устройству и содержанию сырейных заведений (утилизационных заводов и живодерен) для жителей всех местностей московской губернии, кроме городов: Москвы, Серпухова и Коломны» (Постановления), в которых впервые нашло свое законодательное закрепление понятие «сырейное заведение» [12]. Согласно данному нормативному акту сырейные заведения делились на утилизационные заводы и живодерни. Утилизационным заводом называлось сырое заведение, снаженное всем необходимым как для определения, какие из поступивших материалов происходят от животных, страдавших заразными болезнями, так и для полного обезвреживания признанных заразными продуктов. Заведения, обрабатывающие сырье животные продукты, но не удовлетворяющие указанным условиям, относились к живодерням. С этого времени осуществление убоя животных, предназначенных для использования в пищевых целях, равно как и переработка трупов и их частей в производственных целях, допускались исключительно на специально предназначенных предприятиях – утилизационных заводах и живодерных заведениях, отвечающих установленным санитарно-техническим требованиям.

Становление правового регулирования деятельности сырейных заведений происходило в русле общей эволюции промышленного законодательства Российской империи XIX в. В этот период государство рассматривалось основным субъектом промышленного права, а промышленное заведение – обязанной стороной, на которую возлагалась обязанность соблюдения предписаний, касающихся размещения, устройства и эксплуатации [13].

На законодательном уровне для сырейных заведений был установлен и комплекс обязательных предписаний, регулирующих порядок их проектирования, размещения и эксплуатации. Подход законодателя к сырейным заведениям соответствовал общей модели технико-юридического регулирования (детализации) сферы опасных производств, характерной для конца XIX в. Нормативные акты не ограничивались санитарными предписаниями, а содержали детальную регламентацию технологического цикла [14].

Получение разрешения на строительство таких объектов сопровождалось предварительной оценкой соответствия санитарно-техническим и градостроительным требованиям. В соответствии с Постановлениями 1892 г. лицо, намеренное возвести сырое заведение, обязано было представить в подлежащую уездную земскую управу заявление с планом участка и построек, а также описание предполагаемых способов очистки сточных вод и удаления отходов производства [12].

Нормативное установление ограничений по размещению объектов отражало стремление законодателя обеспечить пространственную изоляцию потенциально опасных производств. Так, живодерные заведения не могли находиться ближе 25 вёрст от пограничной черты Москвы, а утилизационные заводы – ближе 75 саженей от иных построек; минимальное расстояние для живодерен составляло 150 саженей. Требования к благоустройству территории: обнесение оградой высотой не менее 2,5 аршин, запрет на возведение внутри жилых помещений, устройство санитарных могильников подлежали обязательному исполнению под контролем земских органов [12].

Важно отметить, что строительство сырейного заведения начиналось только после утверждения его плана. Открытию объекта обязательно предшествовал его осмотр комиссией, назначенной уездной управой. Одобрение давалось «подлежащей уездной земской управой, принимая во внимание заключение такового надзора» [12].

Законодательством исследуемого периода детально регламентировались требования, предъявляемые к материалам и конструкции зданий сырейных заведений. Устанавливавшийся императивный порядок использования устойчивых к воздействию жидкостей и органических остатков материалов, а также требования к их гигиенической обработке. Полы предписывалось изготавливать из непроницаемых материалов – асфальта, бетона и аналогичных покрытий – с обязательным уклоном для отвода жидкостей, обеспечивающим предотвращение их скопления и последующего заражения почвы. Стены помещений должны были иметь влагонепроницаемое покрытие на высоту не менее 1,5 аршин и подлежали регулярной санитарной очистке [12].

Сырейные заведения проектировались по принципу функционального зонирования, включавшему изолированные отделения – общее и заразное, что обеспечивало технологическое разделение потоков безопасного и потенциально инфицированного сырья. В первом располагались помещения для приёма, хранения и оттаивания трупов, убойная и секционная камеры, а также отделения для выварки и переработки. Второе включало помещения для вскрытия и стерилизации заразных трупов, а также изолированные стойла для подозрительных животных [12].

Регламентировались также и параметры производственной среды: объём и проветриваемость помещений, требования к естественному освещению (соотношение оконной площади не менее 1/12 площади пола), к обеспечению воздухообмена и удалению запахов. Эти предписания имели превентивный характер и направлялись на минимизацию санитарно-эпидемиологических рисков.

Устанавливалась обязанность покрытия подъездных путей и мест складирования трупов плотным, непроницаемым материалом – асфальтом на утилизационных заводах и бетоном на живодернях; внутренние дворы подлежали мощению камнем или аналогичными покрытиями. Размещение колодцев допускалось лишь по уклону почвы ниже производственных участков и не ближе 10 саженей от них, что исключало возможность инфицирования подземных вод. Данные положения представляют собой ранний пример правового закрепления санитарно-технических стандартов производственной безопасности и экологической защиты среды [12].

Закон предписывал все технические операции по обработке трупов осуществлять не позднее чем в течение двух суток со дня их поступления на объект. Транспортировка трупов и их частей допускалась исключительно в герметичных повозках или фургонах с непроницаемым дном, стенками и крышкой, причём конструкция подвижного состава должна была обеспечивать перевозку трупов в целом, «без подрезания конечностей и отдельных частей», что исключало дополнительное распространение загрязнений [15]. Все перерабатываемые животные материалы, за исключением технически пригодных для дальнейшей промышленной переработки частей (рога, копыта, гривы, хвосты и т.п.), подлежали обязательному обезвреживанию паровой стерилизацией под давлением; конкретные режимы вываривания и параметры парового давления задавались из расчёта полной инактивации патогенов при установлении заразности.

Осознавая потенциальную санитарно-эпидемиологическую опасность подобных производственных объектов, законодатель установил особую форму непосредственного административного надзора за их функционированием. При каждом сырьевом заведении предусматривалось постоянное присутствие ветеринарного персонала, назначаемого губернской земской управой и подчинённого ведомственному ветеринарному надзору. К его компетенции относилось наблюдение за состоянием животных, поступающих на переработку, проверка санитарных условий помещений и фиксация признаков инфекционных заболеваний. При выявлении случаев подозрительных или заразных болезней у живых животных либо у трупов уполномоченное лицо обязано было незамедлительно уведомить подлежащее общественное управление или участкового ветеринарного врача для принятия мер изоляции и санитарной дезинфекции [12].

Сырьевые заведения представляли собой объекты, отличавшиеся повышенной санитарно-эпидемиологической и технологической опасностью. Их правовая регламентация в Российской империи XIX в. отражала становление технико-юридического подхода, при котором требования к размещению, устройству и эксплуатации таких объектов приобретали обязательную силу, служили средством профилактики санитарных и технологических рисков, а главное – детализировали права и обязанности субъектов такого рода правоотношений.

Изучение дореволюционных нормативных актов показало, что законодатель ещё в XIX в. заложил фундамент принципов правовой защиты жизни и здоровья граждан, которые впоследствии развились в советской и современной системах права. Правовой режим сырьевых заведений повлиял на формирование института опасных производственных объектов в современной России.

Сопоставление исторических предписаний для сырьевых заведений и современных режимов безопасности в высокорисковых и ключевых отраслях (например, атомной энергетике) показывает устойчивость базовых правовых механизмов – императивных технических требований, разрешительного допуска и государственного контроля [16].

Исследование регулирования функционирования сырьевых заведений в Российской империи XIX – начала XX вв. должно стать предметом дальнейшего изучения с целью совершенствования отечественного законодательства в сфере промышленной, санитарной и экологической безопасности России.

Список источников

1. Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю., Шагимуратова З.А. Правовое положение рабочих в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 10–16. EDN UGTFHNB.
2. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (в ред. от 8 авг. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об отходах производства и потребления: Федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 26 дек. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Портнова А.А., Турова В.Е. Общественная безопасность как объект специальных административно-правовых режимов на современном этапе // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 4 (57). С. 26–33. EDN YZWGIV.
6. Гладков И.С., Зорина И.Ю. Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5. С. 72–76. EDN JWANGJ.
7. Горбылев С.В. Особенности промышленного развития Российской империи в конце XIX – начале XX веков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 158–161. EDN OPMJQX.

8. Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины и эпидемии: монография. М.: Вузовская книга, 2000. 376 с. EDN THIBXV.
9. Арутюнов Ю.И. Сибирская язва и вопросы природной очаговости // Universum: медицина и фармакология. 2013. № 1 (1). С. 4. EDN RNDLKP.
10. О приобретении в пользу города С.-Петербурга Гутуевского острова и о построении на оном сельдяных амбаров и скотобоен: Положение Комитета Министров Российской империи (прин. в 1827 г.) // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. II. Ст. 1320. СПб., 1830.
11. Ковалева Н.В., Шеншин В.М. Промышленное законодательство Российской империи XIX века // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 44–46. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_44. EDN GTHDZC.
12. Бертинский О.П. Устав строительный (Свод законов. Т. XII, ч. I, изд. 1900 г.): с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената и циркулярам МВД, и извлечениями из других частей Свода законов: монография. СПб.: Изд-во Канторовича, 1902.
13. Ковалева Н.В. Субъекты промышленного законодательства Российской империи (XIX – начала XX в.) // Журнал российского права. 2010. № 2 (158). С. 104–112. EDN NDLWEV.
14. Ковалева Н.В. Технико-юридическое регулирование опасных производств в Российской империи (XIX – начало XX в.) // Журнал российского права. 2011. № 3 (171). С. 94–102. EDN NDOQIF.
15. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2010.
16. Маюров Н.П., Чугунов Г.С. Некоторые правовые вопросы государственного регулирования безопасности в атомной энергетике // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 1 (54). С. 50–56. EDN TLCWGI.

References

1. Karimov R.R., Karimova G.Yu., SHagimuratova Z.A. Pravovoe polozhenie rabochih v Rossiijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX veka // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 3 (105). S. 10–16. EDN UGTFHB.
2. O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov: Feder. zakon ot 21 iyulya 1997 g. № 116-FZ (v red. ot 8 avg. 2024 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Ob othodah proizvodstva i potrebleniya: Feder. zakon ot 24 iyunya 1998 g. № 89-FZ (v red. ot 31 iyulya 2025 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
4. O sanitarno-epidemiologicheskem blagopoluchii naseleniya: Feder. zakon ot 30 marta 1999 g. № 52-FZ (v red. ot 26 dek. 2024 g.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Portnova A.A., Turova V.E. Obshchestvennaya bezopasnost' kak ob"ekt special'nyh administrativno-pravovyh rezhimov na sovremennom etape // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2022. № 4 (57). S. 26–33. EDN YZWGIV.
6. Gladkov I.S., Zorina I.Yu. Razvitiie rossijskoj promyshlennosti v XIX – nachale XX vekov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. № 5. S. 72–76. EDN JWANGJ.
7. Gorbylev S.V. Osobennosti promyshlennogo razvitiya Rossiijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vekov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2011. № 12. S. 158–161. EDN OPMJQX.
8. Supotnickij M.V. Mikroorganizmy, toksiny i epidemii: monografiya. M.: Vuzovskaya kniga, 2000. 376 s. EDN THIBXV.
9. Arutyunov YU.I. Sibirskaya yazva i voprosy prirodnoj ochagovosti // Universum: medicina i farmakologiya. 2013. № 1 (1). S. 4. EDN RNDLKP.

10. O priobretenii v pol'zu goroda S.-Peterburga Gutuevskogo ostrova i o postroenii na onom sel'dyanyh ambarov i skotoboen: Polozhenie Komiteta Ministrov Rossijskoj imperii (prin. v 1827 g.) // Polnoe sobr. zakonov Ros. imperii. Sobr. II. T. II. St. 1320. SPb., 1830.
11. Kovaleva N.V., Shenshin V.M. Promyshlennoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii XIX veka // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 8 (200). S. 44–46. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_8_44. EDN GTHDZC.
12. Bertinskij O.P. Ustav stroitel'nyj (Svod zakonov. T. XII, ch. I, izd. 1900 g.): s raz"yasneniyami po resheniyam Pravitel'stvuyushchego Senata i cirkulyaram MVD, i izvlecheniyami iz drugih chastej Svoda zakonov: monografiya. SPb.: Izd-vo Kantorovicha, 1902.
13. Kovaleva N.V. Sub"ekty promyshlennogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii (XIX – nachala XX v.) // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 2 (158). S. 104–112. EDN NDLWEV.
14. Kovaleva N.V. Tekhniko-yuridicheskoe regulirovanie opasnyh proizvodstv v Rossijskoj imperii (XIX – nachalo XX v.) // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 3 (171). S. 94–102. EDN NDOQIF.
15. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: illyustrirovannoe izdanie. M.: Eksmo, 2010.
16. Mayurov N.P., Chugunov G.S. Nekotorye pravovye voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya bezopasnosti v atomnoj energetike // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii. 2022. № 1 (54). S. 50–56. EDN TLCWGI.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 20.09.2025

Принята к публикации: 18.11.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 20.09.2025

Accepted for publication: 18.11.2025

Информация об авторах:

Ковалева Наталья Витальевна, главный научный сотрудник Академии управления МВД России (125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8), профессор Государственного университета управления (109542, Москва, Рязанский пр., д. 99), доктор юридических наук, доцент, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru, SPIN-код: 7445-8801

Information about the authors:

Kovaleva Natalya V., chief researcher of the Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia (125171, Moscow, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8), professor of the State university of management (109542, Moscow, Ryazansky ave., 99), doctor of law, associate professor, e-mail: doktor.kovaleva.nv@yandex.ru, SPIN: 7445-8801